

● Продолжаем печатать работы, поступившие на конкурс, объявленный Космической комиссией Союза журналистов СССР. Он проходит под девизом «Почему я хочу полететь в космос!»

Прикосновение к тайне

Первый полет журналиста на орбиту видится необычной экспедицией, в которой помимо выполнения профессиональной работы надо бы не только побольше узнать и запечатлеть на пленку, но и почувствовать, пережить, предположить. Вот почему, кроме диктофона и кинокамеры, необходимо запастись неиссякаемым запасом воображения и фантазии. Удивиться самому, чтобы затем удивить мир. Ведь космос — это та запредельная сфера, где наряду с научным познанием есть все возможности для постижения новых, необычайных чувствований, эмоций и открытий души. Журналист, как натура творческая, должен быть подготовлен к самым потрясающим переживаниям — от цепляющего ужаса до беспричинной радости. Я согласен и просто обязан почувствовать на себе все мыслимые и немыслимые психологические нагрузки.

«Я согласен и просто обязан почувствовать на себе все мыслимые и немыслимые психологические нагрузки».

Хорошо бы сделать ряд открытий, но коль срок командировки во Вселенную, судя по всему, будет ограничен, то эксперименты лучше всего выбрать такие, чтобы они были ярко зрелищны и занимательны и приковывали бы миллионы землян к своим телеэкранам во время репортажей с космического корабля. Не беда, если результаты окажутся потешными: юмор в полете должен оставаться на высоте. Конечно, до низкопробных хохмочек опускаться не следует, но все же неплохо, на мой взгляд, испытать, как, например, летать в условиях невесомости бумажные самолетики. Поверьте, для детворы это будет весьма важный и захватывающий эксперимент. Читатели, надо полагать, предложат множество проектов и вариантов для опытов на орбите.

Кроме всех объективно необходимых профессиональных достоинств, космонавту-репортеру хорошо бы обладать и литературным даром. Чтобы, «отписавшись» в обычных газетно-журнально-теле-киножанрах, засесть за сочинение эпической космической фантазмагии, да с таким сюжетом — пусть потом сам Артур Кларк, патриарх научной фантастики, снимет шляпу перед взшедшей на литературном небосклоне звездой. Для разминки фантазии я бы предложил будущему автору фабулу о том, как произошла неожиданная мутация обоих «Фобосов», которые еще до запуска с космодрома мало-помалу обрели разум и способность чувствовать, полюбили друг друга, разыграв на ЭВМ по жребию, кому какой пол представлять, и теперь полностью свободны в своей огромной неземной любви. Чего нам, а также гражданам Марса ожидать от первого и последующих поколений фобосят, об этом я попридержу повествование в тайне. Но слетавшему собрату по перу непременно открою.

Виктор ХАТУНЦЕВ.

Предвидение и телевидение

...Передо мной бумага, датированная летом 1982 года. Апогей «застоя», самодовольная безмятежность. И все же теплится предвидение. Бумага адресована тогдашнему председателю Гостелерадио СССР С. Г. Лапину и озаглавлена «О новом перспективном направлении развития отечественной космонавтики и задачах Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию». Суть предложения — направить в космос советского тележурналиста. Приведу некоторые выдержки из записки.

«...Вместе с тем международный резонанс от наших успехов в освоении космического пространства, сильный на первом этапе, с середины 70-х годов стал неуклонно ослабевать, чему в немалой степени способствовала умело обставленная пропагандистская кампания Соединенных Штатов, эффективно подавших мировому общественному мнению высадку американцев на Луну, создание космического челнока «Шаттл» и долго державшийся рекорд продолжительности пребывания в космосе астронавтов... В значительной степени под влиянием этих факторов отечественная космонавтика вступила в 80-е годы в третий этап своего развития. Прямым следствием этого явилась серия запусков международных экипажей — пропагандистская по существу, но малоэффективная по содержанию. При всем положительном значении этих международных полетов их можно было бы квалифицировать как пассивную пропаганду. Подсознательная необходимость усилить информационный и эмоциональный эффект от космических полетов на умы широких слоев населения у нас и в других странах, с которой мы столкнулись в последние годы, не нашла пока своего оптимального проявления. Это со всей очевидностью указывает на целесообразность и своевременность создания гуманитарного направления отечественной космонавтики...»

«Космонавт - обозреватель взял бы на себя такие функции, которые невозможно передать летчику-космонавту».

Рациональный стиль политического анализа и образность журналистики, которую кто-то из мудрых назвал «историей, написанной в спешке», — эти полюса я учился совмещать, когда сменил работу япониста-политолога в одном из академических институтов на место собкора Гостелерадио. Чтобы разобраться в море информации, мне понадобилось знание пяти языков, в том числе свободное — английского и японского. А еще мне хотелось развить в себе дар предвидения, угадывания в сегодняшнем дне невообразимых идей, которые послезавтра станут вполне тривиальными. Вернемся к историческому документу семилетней давности:

«Включение в состав третьего поколения советских космонавтов одного-двух, а в ближайшей перспективе и более журналистов, желательно со знанием нескольких иностранных языков, удачно дополнило бы советскую космическую программу... Недаром обладавший замечательным даром предвидения С. П. Королев добился включения в отряд первых космонавтов нескольких журналистов. К сожалению, с его смертью эта идея была на долгое время забыта... Космонавт-обозреватель на всех стадиях подготовки и осуществления полета взял бы на себя такие функции, которые невозможно передать летчику-космонавту, и, что самое главное, продолжил бы во все возрастающем объеме свою работу и в послеполетный период».

...«Глас вопиющего» не был услышан. И вот первым журналистом, отправляющимся в космос на советском корабле, будет сотрудник японской телекомпании Ти-би-эс. Обидно? Да нет, скорее закономерно. Как было точно подмечено уже в стародавние времена, Россия — единственная страна, где иностранцев уважают больше собственных граждан. Контракт есть контракт, но почему бы, «спасая лицо», не послать в космос одновременно советского и японского тележурналистов.

В прошлом году мне довелось быть автором телемоста Москва — Токио, который мы делали с коллегами из Ти-би-эс. Скажу честно, что хотел бы полететь в космос, но не только продолжить опыт общения с японцами, а сделать телевизионный космический мост той дорогой, по которой наши мальчишки направят свою мечту в завтрашний день космонавтики.

Николай ЛУЦЕНКО.

Кандидат исторических наук.